

Николина Ким

ТРЕУГОЛЬНИКИ.
ЗАПРЕТНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ

Николина Ким

Треугольники.

Запретное Влечение.

<https://litres.ru/74596309>

Аннотация

Что может быть общего у главы русской мафии и "золотого мальчика", мечтающего о музыкальной карьере? Все просто... Любовь к одной женщине. Елене разбили сердце, и теперь она хочет только одного — делать тоже самое с другими. Сильная для всех, но внутри разбитый хрусталь. Она боится всего , что может заставить ее чувствовать, но отчаянно тянется к своему запретному влечению. В любви нет победителей, только проигравшие, и настало время убедиться в этом лично.

Содержание

Предисловие.	4
Пролог.	5
1 глава.	16
2 глава.	30
3 глава.	42
4 глава.	53
5 глава.	65
6 глава.	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Предисловие.

Уважаемые читатели! Запретное влечение является продолжением книги "Треугольники. Ложь между нами". Чтобы полностью насладиться и понять сюжет второй части, вам нужно сначала прочитать первую книгу.

Добавьте роман в библиотеку и не забывайте нажимать на "звёздочку". Подпишитесь на меня, чтобы не пропустить выход новых глав!

Ваше мнение — моя главная мотивация. Я хочу услышать каждого, кто читает.

Посвящается всем тем, кто ищет утешение в книгах.

Приятного чтения! С любовью, ваша Николина Ким.

Пролог.

ТРЕУГОЛЬНИКИ.

КНИГА 2. ЗАПРЕТНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ.

ПРОЛОГ.

Прошрое.

Елена.

Дом семьи Зотовых — мой личный замок. Еще с детства я влюбилась в это место. Тут в воздухе пахнет сладкими булочками, которые Ника печет на постоянной основе. Здесь самые близкие и любимые люди, которые, к глубочайшему сожалению, не являются моими кровными родственниками, хотя мы так близки, что это почти одно и тоже. На самом деле я ужасный человек, но там наверху кто-то явно меня любит, раз наградил таким подарком. Однако сегодня тот день, когда я поняла, что замок, как оказалось, облачный и вот-вот рухнет.

Беру в руки большую серебрянную фоторамку, на которой четверо выпускников счастливо улыбаются в камеру. Артур Зотов, мой лучший друг и одноклассник, стоит по середине. По обе стороны от него Вика и Мария прижимаются к его широким плечам. Я стою ближе к Виктории и тоже давлó улыбку. Помню, как в тот день мне тоже хотелось прижаться к Артуру. Черт, да мне всегда хотелось только этого...

Отложив рамку в сторону перевожу взгляд на другой снимок. На нем два близнеца в школьной форме идут в свой первый класс в ту же школу, что и мы когда-то. Сейчас этим парням уже по шестнадцать. Они выросли, но воспоминания о том дне остались в памяти навсегда. Марк и Игнат Зотовы — младшие братья Артура и, конечно же, тоже мои друзья, хоть и младше на шесть лет. Мы с девочками не носим фамилию Зотовых, мы просто их друзья, но, как я и говорила раньше, этот лишь формальность.

— У тебя такое выражение лица будто ты сейчас заплачешь. — слышу насмешливый голос Марии за своей спиной.

— Я все равно прекрасна. — стервозно отвечаю, поворачиваясь.

Мария уже во все оружие. На ней красивое черное платье. Белокурые волосы собраны в аккуратный пучок. На кукольном лице минимум макияжа. Она как воплощение ангельской красоты, настолько идеальна. Представляю, как Маша ругалась, натягивая на себя туфли и что-то помимо своих любимых спортивных, но сегодня есть повод — наша прощальная вечеринка. Иронично, что я со своими черными, как смоль, волосами одета в белое.

— Ты как? — проигнорировав мой сарказм, спрашивает Маша, включая режим «курицы-наседки».

Каждый мускул в теле каменеет, и по нему пробегают напряжение и злость, скопившиеся за последние несколько недель.

— Прекрасно, ведь не моя мама больна раком. — выплевываю я, как всегда, не успев обдумать собственные слова.

«Вот же дура!»

— Не будь такой стервой. — строго отвечает Мария, прищурив голубые глаза. — Только не сегодня.

Мне сразу же становится стыдно, но сказанного не вернешь. Пора бы это уже запомнить.

— Знаю, тебе грустно. Нам всем. Но не забывай, что сегодня мы обещали ни о чем не думать и посвятить ночь ребятам. — говорит подруга то, что я и сама прекрасно знаю. Однако Мария как моя личная совесть, имеющая человеческую оболочку.

— Я буду контролировать себя. — даю обещание, отводя взгляд, как напакостивший ребенок.

«Обещаю, что не буду напоминать парня, что их мама больна, и завтра они покинут нас на неопределенный срок.» — этого я не произношу вслух, однако Мария все прекрасно понимает.

— Где Вика? — переводит тему подруга. — Она написала мне, что уже здесь.

— Я только пришла. — пожимаю плечами. — Еще никого не видела.

Доступ в этот дом у нас троих неограниченный. Я, Мария и Виктория можем прийти сюда в любое время дня и ночи, охрана пропустит без вопросов, а хозяева дома могут даже не знать о нашем присутствии. Вот тебе и плюсы многолетней

дружбы.

— Пойду позову Артура. — говорю я, нервными движениями поправляя платье.

Мария дергает головой, и на секунду мне кажется, что с ней что-то не так, однако я быстро переключаю внимание.

— Я на кухню. Мне нужен кофеин.

На этом мы и расходимся. Мария скрывается в столовой, я же иду на второй этаж в спальню Артура.

Каблуки стучат по мраморному полу, а их эхо стучит в висках. Я вся покрываюсь мелкой дрожью, как сопливый подросток, и это ужасно бесит. Постучавшись для приличия, захожу внутрь, даже не дождавшись разрешения.

— "Мисс Тактичность." — ворчит Артур, стоя ко мне спиной.

На мгновение я замираю как вкопанная, наблюдая за рельефной спиной, обтянутой черной фланелевой рубашкой. Светлые волосы коротко подстрижены, а руки приподняты, заставляя ткань натянуться еще больше.

«Красив как бог.»

«И это тоже меня ужасно бесит!»

Артур и его младшие братья близнецы могли бы с легкостью обогатить журнал «Плейбой», если бы захотели променять свой семейный ювелирный бизнес на работу моделей. Все как один красивы до безумия, и за это, как по мне, они должны вечно падать на колени перед Георгием и Никой за их безупречные гены.

— Чего застыла как статуя? Еще немного, и я подумаю, что ты залипла на меня. — смеется Зотов, оборачиваясь.

«Скажи ему!»

— Мне просто нравится смотреть, как жалко выглядят твои попытки застигнуть пуговицы. — фыркаю я.

Подхожу ближе, фокусируя взгляд на чем угодно, только не на его глазах. Я поправляю ему воротник, хотя это вообще не нужно, но у меня просто чешутся руки так сделать.

— Скоро мне придется носить костюмы чаще. Вот, пытаюсь приноровиться. — Артур улыбается уголком губ.

Я знаю, что он имеет ввиду. Георгий Зотов, владелец ювелирной империи, медленно, но верно отходит от дел из-за болезни жены, и, так как близнецам всего шестнадцать, то вся ответственность переходит на старшего наследника.

— Ты справишься с этим. — говорю уверенно и ни капли не сомневаюсь в сказанном. — Твоя семья нуждается в тебе. Пора взять ответственность за них.

Артур хмурит брови.

— А если... я не справляюсь?

Ничтожное расстояние между нами не дает придумать достойный саркастический ответ в духе Елены Кравцовой. Он так близко, что идиотский кислород отказывается поступать в легкие.

— Справишься. Обязан справиться ради нас всех.

Артур заглядывает мне в глаза, и на минуту мир перестает существовать.

— Ты меня похвалила или мне показалось?

Он улыбается еще шире, и я превращаюсь в какую-то розовую жижу, готовую растечься по этому гребаному полу.

— Я хочу сказать тебе кое-что важное. — неожиданно произношу я.

«Скажи сейчас!» — трещит в голове.

Зотов выгибает бровь, ожидая ответа, а мне хочется забрать слова обратно.

Сделав глубокий вдох, решаюсь...

— Артур, я...

В этот самый момент по жанрам всех любовных мелодрам дверь в его комнату открывается. Я дергаюсь, будто меня кипятком ошпарило, и перевожу убийственный взгляд на того, кто посмел мне помешать произнести слова, застрявшие на языке уже лет десять.

— Простите, не хотела мешать.

Вероника Зотова улыбается немного устало и даже болезненно, отчего вся злость сразу уходит на второй план, заменяя все эмоции на боль и тоску.

— Мам, все хорошо? — обеспокоенно интересуется Артур, подходя ближе к матери.

— Конечно, я не могла найти Вику. Думала, может она здесь.

Вероника, как всегда, в своем репертуаре. Порой мне кажется, что Викторию она любит даже больше, чем своих сыновей.

— Дорогая, поможешь мне? — спрашивает Ника, многозначительно глядя на меня.

Прокашлявшись, набираю в грудь побольше воздуха и дарю ей свою самую милую улыбку.

— Конечно.

— Я скоро спущусь. — бросает нам вслед Артур.

Вместе с Никой мы выходим в коридор, и она сразу же останавливается, глядя на меня с хитрым прищуром.

— Я чему-то помешала?

От ее тона мне хочется засмеяться. Так и не скажешь, что она серьезно больна.

— Только моим нравоучительным лекциям твоему сыну-оболтусу. — пародируя ее, произношу я.

— Как грубо. — морщит носик эта чудо-женщина.

Мы улыбаемся друг другу, и я вижу, как ее глаза недобро косятся на мое запястье с новой татуировкой, но, к большому счастью, она ничего не говорит.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю, сжимая ее теплую ладонь.

— Со мной все хорошо, дорогая.

Она сжимает мою в ответ, и огромный груз подает на плечи, ведь ее слова ложь. Болезненный вид тому доказательство.

— Лучше расскажи, что это за взгляды были у тебя с Артуром.

— В «гляделки» играли. — цокаю я.

Вероника как коршун, от нее невозможно ничего скрыть.

Проходит минута ее молчания и пристального взгляда, прежде чем она наконец произносит:

— Игнат играет в «гляделки» с Викой. Ты — с Артуром. Но знаешь, что меня, действительно, волнует?

Я хмурюсь, как всегда, не понимая, к чему ведет ее загадочная речь.

— С кем в «гляделки» играют Марк и Мария?

Морщины на моем лбу становятся все больше, ведь я ни черта не понимаю. Ладно, Игнат и Вика, они пускают слюни друг по другу, и, если бы не их разница в возрасте, то эти двое бы уже, наверно, поженились. Ладно, я и моя столетняя любовь к Артуру, но вот Мария и Марк... К чему ведет эта женщина?

— О чем ты?!

Вероника коварно улыбается.

— Когда-нибудь ты сама ответишь на этот вопрос. — еще больше недосказанности. — Кстати, я хочу попросить тебя кое о чем.

Полностью потеряв смысл ее болтовни, я вопросительно смотрю на Веронику.

— Присмотришь за Марком?

Из меня чуть не вырываются отборные маты, но я задерживаюсь из последних сил.

— Присмотреть за Марком? Я?! Могу только пообещать

не травануть его.

Ника тихо смеется и в следующей секунду сотрясается от приступа дикого кашля. У меня земля из-под ног уходит от этого звука.

— Ника...

— Все хорошо. — приложив платок к губам, говорит она. — Когда меня не станет, ему будет тяжелее всех. Марк слишком чувствительный и прячет все под маской. Ты должна это понимать, как никто другой, ведь вы одинаковы в этом.

Ее голубые глаза смотрят на меня с надеждой, и мне хочется пообещать ей весь мир, но то, как она с легкостью признает, что смерть неизбежна, стягивает горло тягучей петлей. Ника смирилась, она знает свой конец, а значит поездка в другую страну на лечение лишь успокоение для ее семьи.

— Из меня плохая нянька. — выдыхаю я, отгоняя плохие мысли.

На самом деле просьба Ники пустяк. Марк всегда был мне немного ближе всех остальных друзей. Мы на одной волне. Два сумасшедших, не боящихся своих желаний, но предпочитающие прятать себя настоящих под маской веселья. Хоть мы постоянно ссоримся и ругаемся друг на друга, я знаю, что никогда не смогу оставить его одного, ведь смогу понять его боль лучше любого другого.

— Ты же не откажешь мне в последний просьбе? — сжав мою руку крепче, спрашивает Ника.

— Ты манипуляторша! — цокаю я, пряча улыбку за на-

пусковым раздражением. — Конечно, я присмотрю за ним, что за глупости. Мы же друзья, а я не такая тварь, чтобы бросить его в трудный момент.

Конечно, мне было бы больше приятно, если бы Ника попросила меня приглядеть за Артуром. Тут бы я даже шутить не стала. Почему именно Марк, непонятно... Но, если ей станет легче от моего обещания, то, естественно, я сделаю все, о чем попросит эта женщина.

— Не забудь об этом. — став неожиданно серьезной, твердо произносит Ника.

Я не успеваю никак отреагировать. Из соседней спальни выходит Марк собственной персоной, на ходу лохматя свои густые волосы.

— О, стерва. — кидает он мне вместо приветствия.

Ника прячет улыбку, но с укором смотрит на сына.

— О, сопляк. — пародирую его я.

Марк улыбается и подходит ближе ко мне.

— Я прочитал в Интернете, что если съесть сливочное масло, то будешь медленней пьянеть.

Мне сложно сдержать улыбку от его заговорческого тона и то, как он пытается говорить тихо, но Ника его, конечно, слышит.

— Еще активированный уголь. — поддерживаю его авантюру.

— В аптечке есть. — подмигивает он мне и галантно подставляет локоть.

Я вкладываю свою руку, принимая приглашение.

— Сделаю вид, что не слышала, как мой шестнадцатилетний сын собирается напиться. — фыркает Ника.

— Мамуль, ну, что за глупости. Я в клуб иду, чтобы музыкой насладиться. — улыбается Марк, а мне уже не удается сдержать смех.

Ника качает головой и, бросив на нас взгляд, который я совсем не могу разобрать, начинает двигаться в сторону ваны.

— Пойду скажу Вике, что вы все ее уже ждете.

Не сказав больше ни слова, она уходит, и теперь мне становится понятно, что Вероника изначально знала, где ее искать...

— Готова? — спрашивает Марк, возвращая меня в реальность.

Я крепче сжимаю его руку, и губы непроизвольно растягиваются, обнажая зубы.

«И как этому засранцу удастся так легко вызвать во мне улыбку?»

1 глава.

Глава 1.

Елена. (настоящее время)

Стук моих каблуков эхом отдается в ушах. Глаза почти привыкли к полутьме, хотя все равно иду фактически по памяти. Силуэты охраны первое, что я вижу отчетливо, лишь потому что они стоят под светом, идущем из-за открытой двери. Чем ближе подхожу, тем лучше слышу голоса вперемешку с глухими ударами и человеческим криком. Я подавляю зарождающуюся жалость и сохраняю на лице маску безразличной стервозности.

«Ходи так будто на твоей голове корона.» — единственный нормальный совет, который я получила от своей мамы.

Гордая походка от бедра с прямой спиной и высоко поднятым подбородком — моя визитная карточка.

Крики становятся все отчетливей, и к горлу подступает кислый ком. Встаю перед охранниками, которые прекрасно знают, кто я такая, но их массивные спины специально загораживают обзор и бросаю на них взгляд полный холода и высокомерия.

— Я пришла к Адаму. — произношу достаточно громко, чтобы меня услышали.

— Ожидайте в кабинете, Елена Викторовна. — отвечает один из амбалов.

Крики и удары прекращаются, как только мое имя произносится вслух.

— Елена? — доносится знакомый голос.

Охранники синхронно расступаются в сторону, и я пользуюсь этим, чтобы посмотреть на того, чьи крики так отчаянно звучали мгновение назад. Единственное, что получается разглядеть — силуэт мужчины, стоящего на коленях. Его руки привязаны над головой, рубашка порвана, обнажая грудь с кровавыми следами. В помещении есть кто-то еще, но я не могу его увидеть из-за тусклого освещения, а когда хочу сосредоточить взгляд, обзор закрывает Адам. Он вытирает ладони белоснежным платком, который тут же становится багрового оттенка, и кислый привкус во рту становится еще более осязаемым.

— Ты рано. — улыбается мужчина и отдает окровавленный платок охраннику, который снова закрывает неприятный обзор своим массивным телом. — *Bitir kardeşim.**

Последние слова Адам произносит чуть громче и со своим прекрасным турецким акцентом, однако я не понимаю ни слова. В ответ звучит тишина. Мне становится не по себе. Я чувствую чей-то пристальный взгляд, но не вижу ничего. Приходится дернуть головой, чтобы избавиться от навязчивости. С укором смотрю на Сойку и разворачиваюсь на каблуках, поворачиваясь к нему спиной.

— Не злись, я не знал, что ты придешь так рано. — слышу голос с тенью улыбки.

Адам идет рядом. Его уверенные тяжелые шаги, кажется, звучат громче моих каблуков.

Сердцебиение ускоряется, когда приглушенные крики снова раздаются в той ужасной комнате. Я иду, игнорируя дикое желание побежать, и спокойно захожу в кабинет, радуясь, что смогла сохранить непроницаемую маску.

— Кого ты мучаешь на это раз? — скрещивая руки на груди, спрашиваю я.

Адам закрывает дверь в свой кабинет и подходит ко мне со спины. Холодные пальцы сжимают мои оголенные плечи, и я чувствую его каждой клеткой своего тела, по которому бежит табун мурашек. Это прикосновения мужчины, от которого следует держаться подальше.

— Не задавай вопросов, ответы на которые ты не хочешь знать. — тихо говорит Адам, касаясь губами моих волос.

Я чувствую этот омут, в который падаю каждый раз, когда оказываюсь с ним наедине. Чувствую тьму и кровь, что следую за ним по пятам. На протяжении полугода я обещаю себе, что это наша последняя встреча, и все равно из раза в раз возвращаюсь... Может потому что моя душа такая же черная и мрачная, как и его?

— Зачем ты позвал меня? — набрав в грудь побольше воздуха, произношу более-менее безразлично сразу же отступая

в сторону.

Адам встает возле большого дубового стола и облокачивается на него бедрами. Его карие глаза разглядывают меня с нескрываемым восхищением. Квадратная челюсть сжата, делая лицо еще более устрашающим. На губах мелькает подобие ухмылки.

— Я скучал по тебе.

— Не стоило. — отвечаю я, чем заставляю его растянуть губы еще больше.

— Не будь такой грубой. Тебе не идет. — почти смеется он.

— Говори, зачем позвал или я ухожу.

Взгляд мужчины становится острее ножа. Вот тут я должна начать бояться, но инстинкта самосохранения у меня никогда не было.

— Подойди ближе. — тон, который не терпит возражений.

Я делаю два шага вперед, создавая между нами минимальное расстояние. Три взмаха ресниц — это все, что я успеваю сделать, прежде чем Адам одним резким и быстрым движением достает пистолет из внутреннего кармана своего пиджака и наставляет дуло к моему лбу. Я действительно сумасшедшая, ведь мне до ужаса нравится, как красиво и хищно он это делает.

Взгляд «глаза в глаза», и адреналин вскипает в венах. Я даже не дергаюсь и не смотрю на дуло, только в карие глаза на против.

— Знаешь, что мне в тебе нравится? — тихо хрипит мужчина.

Вопросительно выгибаю бровь.

— Ты меня не боишься...

И он нажимает на курок.

Сердце в груди стучит с бешеной скоростью, однако на лице не дергается ни один мускул. Звук холостого выстрела, и я все еще жива.

Адам смеется, так что даже Джокер бы испугался.

— Давай постреляем? — как ни в чем не бывало спрашивает Сойка, небрежным движением откидывая пистолет на стол.

— Я подарю тебе энциклопедию «101 идея для свиданий». — фыркаю, сразу же расслабляясь.

— Решил вспомнить, как мы познакомились. — вставая в полный рост, объясняет мужчина.

— Ты про тот случай, когда твои ручные песики направили оружие на моих друзей? — вскидывая голову, чтобы заглянуть ему в глаза, спрашиваю я с нескрываемым раздражением.

— Я про тот случай, когда ты покорила мое сердце своей храбростью.

На самом деле он ошибается. Тогда я испугалась до чертиков. Испугалась, что Марк пострадает от моей глупости и неспособности усидеть на заднице.

— Мне не нужно твое сердце. Оставь себе. — бросаю оче-

редную едкую фразу, на которую он не обращает внимание.

— Так, что? Составишь мне компанию в тире? — Адам касается пальцами моих волос.

— Может просто переспим, и я поеду домой? Мне еще ужин готовить для своей беременной подруги.

— Заманчиво, но сегодня у меня на тебя другие планы.

Сойка перемещает руку на мою талию и подталкивает на выход из кабинета, в который мы только вошли. Ком подступает к горлу, когда мы снова оказываемся в мрачном бетонном коридоре. Не хочу снова слышать крики. Боюсь, что просто ворвусь в ту комнату и освобожу человека, даже если после этого Адам наставит на меня уже заряженный пистолет, но, будто прочитав мои мысли, Сойка ведет нас в противоположную сторону.

Лабиринты Пандоры — так я называю подвалы, расположенные под роскошным зданием казино. Люди наверху даже не догадываются, что творится прямо под ними, точнее не все. Если ты проиграешь и тебе нечем будет платить, то несомненно сможешь лично тут оказаться, может даже на месте того несчастного, которого, наверно, до сих пор пытаются. Темная сторона Адама — уголок того мира, который снова мне доступен, хотя я бежала от него сломя голову, а потом добровольно вернулась, неспособная избавиться от запретного влечения ...

— Проходи... — обрывает мысли голос Сойки.

Он открывает мне металлическую дверь, одну из многих в

этом подвале, и галантно вытягивает руку, приглашая войти внутрь. Как только я захожу, автоматические датчики срабатывают, освещая комнату приглушенным светом. И это помещение действительно приготовлено для стрельбища. Я не особо разбираюсь, но все, как в фильмах о снайперах. Три мишени, специальный стол и оружие, разложенное будто на выставке. Оно висит на стенах и лежит на столе. Столько видов я никогда раньше не видела в одном месте.

— Я смог тебя удивить? — произносит Адам, пока я разглядываю все, пытаюсь не уронить челюсть на пол.

— Смог. — иду на мировую, даря ему улыбку.

За шесть месяцев наших недоотношений я, действительно, не тороплюсь уходить и не тяну его сразу в койку.

Подхожу к столу, руки тянуться к холодному металлу.

«Интересно, сколько жизней отнял это пистолет или другое оружие, хранящееся здесь? Или Адам не использует его для таких целей?»

— Женщина с оружием выглядит особенно привлекательно. — улыбается уголками губ Сойка, вставая рядом.

Я сразу же убираю руку.

— У всех мафиозников такая извращенная фантазия?

— Мне не нравится слово «мафиозник». — рассматривая меня, фыркает Сойка.

— Глава Русской Мафии? — кидаю вариант, постукивая указательным пальцем по подбородку.

— Для тебя я просто Адам. — улыбка становится еще ши-

ре, что придает его грубым чертам лица некую мягкость.

— Думаю, мне стоит обращаться к тебе с большим уважением. Может даже на «Вы».

Конечно же, я намекаю на нашу двенадцатилетнюю разницу в возрасте, и его статус плохого дядечки, которого, как сказал Георгий, я обязана сторониться.

Гортанный смех заполняет пространство. Как же мне нравится, когда он открыт передо мной словно книга.

— Давай я научу тебя стрелять?

Тут же мотаю головой, даже не успев дать ему договорить.

— Если я научусь стрелять, то со своим везением обязательно пристрелю кого-нибудь. — пытаюсь отшутиться, чем вызываюсь сомнение на его лице. — Думаешь, я не способна на убийство?

Вопрос, слетевший с моего рта в шуточной форме, сразу дает реакцию. Кислый привкус появляется во рту, и я упорно запрещаю мозгу забрать меня в омут воспоминаний.

— Значит я все-таки не удивил тебя? — спрашивает Адам, не заметив моей реакции.

Чтобы как-то отвлечься, разум предлагает идею, которую я просто не могу проигнорировать.

— Как хорошо ты стреляешь? — спрашиваю, касаясь ногтями его рубашки прямо там, где должно биться сердце, если оно у него вообще есть.

— Достаточно хорошо.

Губы растягиваются в коварной улыбке, и я со всей возможной грацией переступаю через маленькое ограждение, отделяющие мишени от стола. Я знаю, что он смотрит на меня и специально виляю бедрами, пока подхожу к одному из пластиковых человеческих силуэтов. Моего роста хватает достать мишени лишь до линии плеч, а значит у Адама есть место для того, чтобы не пустить пулю мне в лоб.

— Если попадешь вот сюда, — я не глядя тыкаю пальцем в пару миллиметрах от собственного затылка. — То тебя ждет подарок.

Между нами достаточно расстояния, и мне приходится практически кричать, но он меня точно слышит. Это я понимаю по хищной ухмылке на его губах

— А если нет?

— Вероятно я умру. — безразлично пожав плечами, отвечаю я.

На секунду Адам теряется. Что-то в моем ответе его выбивает из колеи, а такое случается очень редко.

— Ты совсем не боишься смерти? — он говорит тихо, и я скорее угадываю его вопрос, чем слышу.

«Нет, не боюсь...»

— Ваш дурацкий мафиозный кодекс запрещает тебе убивать женщин, так что ты уж постарайся.

Он медлит, а я, как в замедленной съемке, наблюдаю за человеком, на руках которого не мало крови.

Адам берет пистолет, перезаряжает...

— Не порти мое впечатление о себе! — кричу я, уставая ждать.

Молниеносно, даже не удостоившись прицелиться, он просто стреляет.

Звук выстрела оглушает так, что в ушах начинает звенеть. Все-таки страх мне не чужд. Я вжимаюсь в мишень и жмурю глаза.

«Говорят, что перед смертью мы видим то, что любили при жизни. Иронично, что в полной темноте я вижу эти дурацкие голубые глаза...»

— Елена...

Голос Адама звучит как будто из далека, но я чувствую на себе руки и заставляю разум вернуться в реальность.

— Давай еще раз. — прошу я, фокусируя взгляд на растерянном мужчине, каким-то боком успевшем оказаться возле меня.

— Ты сумасшедшая. — качает головой Адам, сильнее сжимая мои плечи. — Больше мы такого повторять не будем.

Надув губы, я отстраняюсь, с нетерпением глядя на мишень.

«Черт... Я не уверена, но, кажется, он действительно попал туда, куда я указывала.»

— Что ж, ты заслужил награду. — игнорируя ускорившееся сердцебиение, произношу я.

Адреналин в крови такой бешеный, что практически полностью заглушает пустоту внутри меня.

Каждый человек от чего-то зависит — сигареты, алкоголь, секс, наркотики... Я пробовала последнее, но мне они ничем не помогли. А вот без чего я действительно не смогу, так это эмоции. Чтобы не свихнуться, мне нужны постоянные эмоции, и Адам с этим справляется. Я с ним, пока он способен подпитывать меня. Как только мне доест, мы разойдемся.

Создав между нами дистанцию, я, глядя в глаза Сойке, тянусь к боковой молнии платья. Одно движение руки, и нежная ткань, скользя по коже, падает к моим ногам.

Карие глаза напротив загораются. Адам следит за мной, словно притаившийся зверь, готовый напасть на несчастную жертву. Я перешагиваю платье и подхожу к нему ближе.

— Достойная награда? — тихо спрашиваю, дотрагиваясь пальцами до пуговиц на его рубашке.

— Лучше я еще не получал...

Поворачиваю лицо в сторону в тот момент, когда Адам поддается вперед, чтобы поцеловать меня.

— Ты убиваешь меня... — шепчет Сойка, пальцами сжимая мой подбородок почти до боли.

«Золотое правило Елены Кравцовой: я не целуюсь. Все остальное, пожалуйста, но губы... Они не прикосновенны.»

В начале Адаму очень не понравился такой исход событий, однако он смирился, ведь я легко могу компенсировать такой нюанс другими своими талантами.

— Босс. — раздается чужой голос, когда Адам оставляет

дорожку поцелуев от моего уха к ключице.

Я даже не дергаюсь. Массивная спина Сойки закрывает меня от непрошенного взгляда.

— Прошу прощения, но дело срочное...

— Катись к черту! — почти рычит Адам куда-то мне в шею.

— Давид просил...

Дальше я ничего не слышу. Одно лишь имя вызывает во мне такой дикий страх, который не способно дать даже дуло пистолета.

«Спокойно, это всего лишь имя.»

— Иди. — отстраняясь, говорю я.

Адам матерится себе под нос. Не стесняясь, наклоняюсь за своим платьем, прекрасно понимая, что ни один из здравомыслящих охранников Сойки не посмеет поднять на меня взгляд, если, конечно, не хочет остаться слепым.

Пока мужчина ретируется за дверь, я натягиваю на себя одежду, сразу же проверяя телефон в кармане, который стукнулся о бетонный пол, когда я пафосно скидывала с себя вещь, совсем забыв о злосчастном гаджете.

Дыхание отказывается нормализоваться и, к сожалению, не из-за страстных поцелуев, поэтому мне приходится дышать через нос, пока я проверяя пропущенные звонки.

«Дурацкое имя, а ты уже вся трясешься!» — ругаю себя.

В телефоне куча пропущенных от Вики, и я сразу же на-

бираю ей, на ходу застегивая замок на платье.

— Ну что такое, пузатик? — ласково спрашиваю, как только она снимает трубку.

— Лен! — Вика всхлипывает. — Я безнадежна!

В след идут тихие рыдания.

— Ты не безнадежна. Просто восьмой месяц беременности дает о себе знать.

— У меня снова все сгорело! — и она плачет еще громче.

— Я хотела приготовить жаркое, а оно... Оно сгорело!

Я не знаю, откуда Игнат имеет такие стальные нервы, но надо отдать ему должное. Терпеть беременную, которая вечно либо плачет, либо смеется задача не из легких.

— Так, давай я сейчас приеду, и мы вместе попробуем заново?

— Давай.

Рыдания в трубке сразу же прекращаются, будто их и не было вовсе.

— Скоро буду.

Я забрасываю вызов и быстро выхожу из тира. Адам стоит в компании другого мужчины и, кажется, отчитывает его за то, что тот ворвался без разрешения.

— Мне надо домой.

Сделав знак рукой, Адам подходит ко мне, а мужчина с приличной сединой в волосах, словно напакостивший ребенок, опустив голову, уходит.

— Останься. — произносит Сойка.

— Меня ждут дома.

— Подождут еще.

— Не смей! — обрываю его на полуслове. — Никогда не заставляй меня выбирать между друзьями и тобой.

Я поправляю волосы и отхожу в сторону. Не оборачиваясь, добавляю то, что он и так уже знает:

— Ты проиграешь.

P.S Дорогие читатели! Я вижу , что многие добавляют книгу в библиотеку, но не нажимают на звездочку, очень прошу каждого это сделать! Нажатие на звёздочку, помогает продвигать книгу в рейтинге, заранее спасибо ## ##

Как вам глава? Нравится Адам?

2 глава.

2 глава.

Елена.

— Эпидуральную анестезию колют в спину. — со вздохом отчаяния произносит голос Марии, искаженный динамиком телефона.

— То есть я буду в сознании и буду все чувствовать? — испуганно восклицает Виктория.

Я фокусирую взгляд на овощах, бурлящих в кастрюле, и могу только представить, как Маша закатывает глаза.

— Ты не должна об этом думать. Твой врач еще не сказал, что будет именно кесарево, а накручивать себя раньше времени не стоит. — с хорошо скрываемым раздражением произносит Мария.

Я выключаю индукционную плиту и вытираю руки о фартук, наконец поворачиваясь к Вики, которая сидит на высоком барном стуле. В одной руке у нее зажат телефон, а другая лежит на огромнейшем животе. Если бы я не боялась вызвать у Виктории сердечный приступ, то первое, о чем спросила бы Машу, нормально ли, что ее живот такой огромный. Но с беременностью будущая Зотова стала слишком мнительной, и такой вопрос может привести к вызову «скорой».

— Так, все готово. — говорю я и забираю гаджет.

В телефоне физиономия Марии с полотенцем на голове. Увидев меня, блондинка шепчет «Спасибо», на что мои губы растягиваются в усмешке.

— Ты же понимаешь, что она скорее откажется рожать, чем сделает это без тебя.

— Знаю. — со вздохом отвечает Мария. — Я подала документы на перевод. Осталось дожидаться положительного результата.

Вдыхаю воздух через нос, чтобы подавить настоящие эмоции.

— Вот и отлично. — заставляю себя улыбнуться.

Мария на мгновение хмурится, будто распознает ложь даже на расстоянии.

— Ладно, я пойду кормить нашу беременную. Созвонимся.

— Пока.

Я сбрасываю вызов и, прежде чем повернуться, на мгновение прикрываю глаза.

— Как все вкусно пахнет! — слышу восхищения Вики где-то на заднем фоне.

— Накладывай. — взяв себя в руки, произношу я.

— Есть хоть что-то, чего ты не умеешь? — тараторит Виктория, взявшись за столовые приборы.

— Работать. — отвечаю, пожимая плечами.

Вика тихо смеется. Ее движения такие неуклюжие, что я

не могу сдержаться. Не представляю, как она до сих пор ходит в гимназию, но ее желание выпустить свой 11 класс неизменно. Даже Игнат оставил попытки уговорить ее уйти в законный декрет. Главное, чтобы она не родила на своих занятиях.

— Лен, я тебя отвлекла от чего-то важного? — намекая на мое вечернее платье, спрашивает подруга.

— Нет, все в порядке.

На самом деле я даже не вру. Встреча с Адамом не столь важна.

«А есть ли в моей жизни, что-то действительно важное?»

Вика отвлекается от еды и подходит ко мне.

— С тобой что-то не так. Даже не смей мне врать.

Я позволяю ей сжать мою руку, пока думаю над достойным ответом.

— Это из-за возвращения Марии?

— Нет. — резко отвечаю.

Не только в ней. На самом деле, как бы это глупо не звучало, но из колеи меня выбило одно единственное имя...

— Девочки, добрый вечер.

К нам на кухню заходит Артур вместе со своим отцом. Оба в костюмах и дико уставшие.

Первым делом будущий дедушка, конечно же, подходит к Вики и нежно гладит ее по животу. Следом тоже самое делает и Артур.

— Не забудьте сто раз погладить по кругу и загадать желание. — шучу я, намекая на лысую статуэтку Будды, с которой ассоциируется эта традиция.

— И мы тебя рады видеть. — отвечает мне Зотов-младший.

— А Игнат не приехал? — подает голос Вика

— Он задержится. Там какие-то проблемы в клубе. — на автопилоте отвечает Артур. — Я голодный как волк.

Чтобы Вика лишний раз не напрягалась, я мягко указываю ей на стул и сама накрываю стол.

— Марк сегодня выступает? — безразлично спрашиваю я, фокусируясь на своем занятии.

— А он разве не дома? — растягивая галстук, хмуриться Георгий.

Артур молча достает телефон и набирает младшему брату. Ответа не следует.

— Сегодня он не работает.

Слышу в голосе Артура беспокойство.

— Только не ругайтесь, но он пропустил уже неделю занятий, а на носу экзамены. — Вика неловко мнется на своем месте.

— Ну что за ребенок! — со вздохом отчаянья восклицает Георгий.

На самом деле я могу понять их негодование. За последние полгода я видела Марка всего ничего. Он полностью по-

грузился в музыку и в свои выступления в клубе Игната. Близнецы забили хер на учебу и выпускной класс. Игнат, например, появляется в основном на занятиях Вики, а Марк, похоже, полностью отрекся от статуса ученик. Конечно, у них есть оправдание в виде работы в клубе, но, видимо, Георгия не устраивает такой расклад событий.

— Ищите во всем плюс. Они хотя бы деньги зарабатывают. — пытаюсь разрядить обстановку.

Артур помогает мне наложить еду, и такое взаимодействие вызывает волну тепла внутри меня, которую я сразу же отгоняю прочь.

— Я бы не сказал, что это плюс. — продолжает негодовать Зотов-старший. — Лучше бы они пошли в университет, как Артур.

— Или хотя бы закончили 11 класс. — подливает масло в огонь Артур, своровав у меня из-под носа кусочек огурца. Я шлепаю его по руке, на что он отвечает мне широкой улыбкой.

Артур толкает меня бедром, вызывая стаю мурашек во всем теле.

— Сядь уже, бесишь. — бросаю ему, создавая между нами дистанцию.

— Если бы не трагедия, случившаяся с Никой, Игнат и Марк не пропустили бы целый год обучения и давно бы уже закончили школу. — грустно говорит Вика.

— Я, конечно рад, что они работают, но мне все-таки нуж-

но кому-то передать семейный бизнес. — ворчит Георгий, стараясь сгладить нарастающую тоску о своей умершей жене.

Отдаю две тарелки Артуру в руки, и он ставит их возле Вики и отца, после чего снова встает возле меня.

— Конечно, пап, спасибо, что не забыл про меня. — с притворной обидой отвечает Артур, снова потянувшись к моей разделочной доске.

Я перехватываю его руку и больно сжимаю, но он лишь сжимает мою в ответ. У нас начинается какая-то непонятная битва с перетягиванием огурца и толканием друг друга.

Я отстраняюсь, как только близость между нами начинает обжигать словно кислота.

— Вся надежда на тебя, сынок. — говорит Георгий, стуча приборами. — И Лену, конечно же.

— А я здесь причём? — спрашиваю, вставая за спиной у Вики и сжимая совсей силой спинку ее стула.

— Твои эскизы замечательные, а главное хорошо продаются. — поймав мой взгляд, произносит Зотов.

— Из всех моих детей ты — единственная, кто может это делать.

«Конечно, мне приятно, что меня приравнивают к кровным детям семьи Зотовых, но это не значит, что я буду рисовать эскизы всю оставшуюся жизнь.»

— Нет, спасибо — фыркаю я.

Мне нравится рисовать эскизы для будущих ювелирных

украшений и, естественно, нравится получать свои честно заработанные, только вот со своей непостоянностью меня надолго не хватит.

— Значит вся надежда на внуков. — идет на мировую Георгий, бросая нежный взгляд на Вику.

Только вот пузатик сразу опускает глаза в пол. Пусть Зотовы даже слышать не хотят о том, что ребенок в животе Вики может быть не от Игната, но она сама думает об этом постоянно и мучает своего жениха с тестом на отцовство, от которого тот упорно отказывается.

— Кстати об этом. Мы идем завтра на УЗИ? — перевожу я тему.

На восьмом месяце беременности Вика все-таки решила узнать, кого ждет: мальчика или девочку. До этого она принципиально говорила своему врачу, чтобы та держала все в секрете.

«Да, беременных, мне кажется, не понять никогда.»

— Конечно! — улыбается Вика.

Артур проходит мимо меня, чтобы сесть наконец за стол. Я понимаю, что смотрю на него слишком долго, когда он начинает есть.

— Так, ладно. — дергаю головой. — Всем приятного аппетита. Мне уже пора домой.

Три пары глаз сразу же поднимаются на меня, и все прекращают есть.

— Поужинай с нами. — первая откликается Вика.

Я бросаю взгляд на их тарелки, подавляя рвотный привкус во рту.

— Неголодная.

— Может останешься? — добавляет Артур.

Принципиально не смотрю в его сторону. Руки вжимаются в кулаки до такой степени, что становится больно.

— Ну уж нет, меня ждет винишко и пенная ванна. А вы тут без меня развлекайтесь.

Подмигнув Вики, я забираю телефон со стола, бросая напоследок:

— До завтра.

— Подожди! — окликивает Георгий.

Он встает со своего стула и провожает меня до коридора.

— Тимур тебя отвезет.

Я киваю, прекрасно понимая, что это не все, и вопросительно выгибаю бровь.

— Лен, поговори с Марком. — со вздохом просит Георгий.

— О погоде? — тут же шучу, но, кажется, не смешно, потому что ни один мускул на лице Зотова не дергается.

— Меня пугает, что он замкнулся в себе.

— Не думаю, что он замкнулся. Скорее переключился на музыку.

— Лен, мне просто нужно знать, что с ним все в порядке, но каждый раз, когда я хочу с ним поговорить, он отшучивается.

Вижу в глазах отца неподдельную тревогу за сына.

— Сделаю все возможное.

Мы киваем друг другу, после чего я следую к машине Тимура, личного охранника семьи Зотовых. Он не любитель говорить по душам, поэтому дорога до моей съемной квартиры проходит в тишине, где я снова и снова возвращаюсь в воспоминания о том дне, когда Ника попросила меня приглядеть за Марком.

Я предупреждала ее, что мне не стоит доверять такие ответственные вещи. Но в оправдание могу сказать, что, когда она умерла, я действительно поддерживала Марка. Была свидетелем многих его срывов и практически подняла его на ноги в самый тяжелый период. Не знаю, в какой момент все зашло дальше, чем я планировала, но в конечном итоге мы переспали, и еще раз, и еще... Все затянулось до такого, что я начала понимать, что он мне действительно нравится. И как сказал Марк, как только эта мысль пустила корни в моем мозгу, я просто сбежала словно трусиха. Он был прав, назвав меня так. Я действительно испугалась снова полюбить кого-то.

Думаю, люди переоценивают любовь. Она бесполезна и болезненна. Я в этом убедилась на личном опыте и поэтому больше не собираюсь испытывать нечто подобное. Только вот этот сгусток крови, что бьется под ребрами, разве спрашивает разрешение?

В тот день, где-то полгода назад, когда я ушла с Адамом,

то хотела лишь показать Марку, что в меня не стоит влюбляться. Я затеяла с ним игру в «кошки-мышки» и хотела выиграть. Только Марк — достойный соперник. Я переспала с Адамом — он привел в дом двух девушек, чем вызвал гнев своего отца и, конечно же, мой. В отместку моих встреч с Сойкой стало больше, и я лично убеждалась, чтобы он о них знал. Марк платил мне той же монетой, а по итогу в этой игре не оказалось победителей. Мы оба проиграли и теперь практически не общаемся. Он погрузился с головой в музыку, а я погрузилась в темный мир Адама Сойки и подсела до такой степени, что не могу уйти.

— Елена, мы приехали. — голос Тимура так резко обрывает мысли, что я дергаюсь.

Перевожу взгляд на улицу. Действительно, мы на месте, а я даже не заметила.

— Благодарю.

Я быстро покидаю машину и захожу в свой подъезд. Дом встречает меня гнетущей тишиной и темнотой. Одиночество так и прет от этой квартиры.

Хмыкаю себе под нос, скидывая обувь и платье прямо в коридоре. Я не включаю свет, только ночник, чтобы видеть хоть что-то. Закрываю двери на все замки и дополнительную щеколду, которую специально купила. Открываю холодильник, в котором из еды только шоколадки и яблоки — единственное, от чего меня не рвет. Запихнув в рот кусочек сла-

дости, сразу иду в душ. Рутинa занимает не так много времени, и я в полном непонимании, что вообще тут делаю, забираюсь в кровать, накрываясь с головой одеялом. Сон не приходит ко мне даже спустя полчаса.

«И зачем я только приехала сюда? Стоило остаться у Зотовых...»

Дергаю головой, отгоняя эти мысли. Остаться у Зотовых значит добровольно признать, что я сняла эту квартиру четыре месяца назад не потому что хотела жить отдельно, а чтобы не видеть Марию и Артура.

После того, как ее выписали из больницы, она почти месяц жила в доме Зотовых, пока восстанавливалась после операции. Вернуться к родителям Маша не захотела и даже разговаривать с ними не стала. Семейного воссоединения не случилось. Зато тот период, пока она не вернулась к своей жизни в Сочи, стал очень важным для ее применения с Артуром. Он заботился о ней, как о хрустальной вазе династии «Мин». А я никогда не славилась стальными нервами, поэтому опять сбежала, неспособная смотреть, как они взаимодействуют.

Не знаю, что происходит в моей голове. Я смирилась с тем, что два моих лучших друга переспали и, возможно, полюбят друг друга. Мне уже не больно осознавать, что Артур никогда не будет моим. Я даже предполагаю, что, возможно, в конечном итоге Маша и Артур будут вместе. Супер, пусть будут счастливы, только вот я на это смотреть не собираюсь.

Скоро Мария вернется в родной город. Она переводится и хочет пройти практику в той больнице, где ее вернули с того света. А значит воссоединение идеальной пары не за горами и, возможно, я скоро опять уеду. За два года скитания по всему миру я к этому даже привыкла.

У Вики есть Игнат. У Марии будет Артур. Георгий ждет внуков. Остается только Марк, но, думаю, он легко забудет обо мне, как только я уеду. Возможно, даже, когда это случится, ему будет легче найти свою спутницу жизни.

Провожу пальцами по своему запястью, там, где чернила вырисовываются в два пропорциональных треугольника.

«Жаль, что время вспять не воротишь. Мне бы так много хотелось исправить...»

Побродив по собственной квартире, как неприкаянный призрак, я понимаю, что мне совсем не хочется тут быть. Беру телефон и сразу же ищу контакт Адама Сойки. Конечно он мне не звонил, но, думаю, будет не против, если мы продолжим то, на чем остановились.

Однако палец так и замирает на значке «зеленой трубке».

Отборные маты, что я посылаю на саму себя, не помогают мне остановиться. Натянув на себя первые попавшиеся вещи, я вызываю такси.

3 глава.

Глава 3.

Марк.

— Закрыв глаза, нажмет на газ...И мы взлетаем...

Пропеваю эти строчки, проводя по клавишам.

— Я давно ее искал и знаю, что лучше не будет...

Вытягиваю голосом не рифмующиеся слова, на ходу подстраивая звуки синтезатора, чтобы более-менее подходили к песне.

— Я бы все отдал! Об одном мечтал...Целовать ее до утра...

Пальцы плывут по нотам, добавляя нужное количество драматизма.

— Меня дурманит запах ее духов. Она опаснейший из всех в мире грехов! Давай спалим дотла, Давай гори со мной...

Делаю осечку, и ноты портят выстроенную мелодию.

— Блять! — вырывается у меня.

Беру тетрадку на своих коленях и достаю ручку, которую держал за ухом. Глаза бегают по тексту написанным кривым почерком и разбросанным по всему листу словам, не попадающие в прорисованные линии.

«Дружище ты серьёзно? Даже для тебя это слишком ванильно»

Перечеркиваю все, что написал.

«Кажется, надо признать, что попса — это не мое. Хотя если с синтезатора перейти сразу на гитару и добавить больше басов...»

— Продолжения не будет? — слышится голос за моей спиной.

Мне не нужно оборачиваться, чтобы понять, кому он принадлежит. Я почувствовал цветочный аромат еще минут пять назад, когда Елена тихо открыла дверь. Стояла в дверном проеме и слушала, а я пытался сделать вид, что она только в моем воображении.

— Бесплатные концерты не даю. Позвони Игнату, узнай мой прайс. — отвечаю на автомате, даже не оборачиваясь.

Ее легкие шаги почти невесомы, но я все равно их различаю. Бросаю взгляд на наручные часы и подавляю срывающиеся с языка ругательства. Время за полночь, а Елена приперлась в загородный дом.

— Денег нет. — произносит она, вставая за моей спиной. — Но я принесла «белый флаг».

Елена протягивает руку, так чтобы мне было видно. На маленькой ладошке лежат две пластины мятной жвачки. Губы дергаются, и я разворачиваюсь на стуле, позволяя себе на мгновение осмотреть своего непрошеного гостя с ног до головы. Джинсы с высокой посадкой и обычная футболка. На лице нет боевого раскраса. Длинные волосы струятся по плечам. Очень редко доводится видеть ее такой простой.

Лицо без макияжа кажется немного детским и таким красивым, что хочется сразу отвернуться.

— Чем обязан? — мой голос, кажется, выдает все то, что я пытаюсь скрыть.

Елена закатывает глаза и засовывает в рот белую пластину. Она протягивает мне вторую, а, когда я мотаю головой, дотрагивается до моего подбородка. Пока я стараюсь игнорировать электрические импульсы от ее касаний, стерва все-таки вынуждает меня взять проклятую жвачку.

Явно довольная собой, она улыбается и без тени смущения опускается в кресло, что стоит рядом с синтезатором.

— Знаешь, я думала, что тут будет столкновение прости-туток или какая-то вечеринка. — фыркает Елена, оглядываясь по сторонам. — А ты... работаешь?

Последние слова произнесены с удивлением и, может быть, с нотками восхищения.

— Представляешь, люди не только развлекаться умеют. — подражая ее тону, передразниваю я.

— Обалдеть! — приложив руку ко рту и широко распахнув глаза, охает девушка.

Я сдаюсь. Губы не слушаются и растягиваются в улыбке. В ее глазах загорается огонек, символизирующий некую победу.

— Ты в гости приехала или по делу? — не поддаюсь на ее провокации.

Наступает эпичная пауза. Наверно, Елена пытается придумать достойный ответ или же сама не понимает, что забыла в нашем загородном доме в столь поздний час.

— Я скучала по тебе.

К такому меня жизнь не готовила. Ее кажется тоже.

— Неужели Адам тебе наскучил? — вырывается у меня.

Вся магия момента, что была до этого, рушиться. Елена хмуриться, уже наверняка жалея о сказанном ранее.

— Нет, с ним все прекрасно. Мы переспали пару часов назад, и у меня появилась свободная минутка. — кривя губы в ядовитой ухмылке, давит на больное Елена.

Что-то неприятное вскипает внутри меня и давит на все органы чувств.

— Сюда ехать, как минимум, час. Придумай что-нибудь поправдоподобней.

Елена подпрыгивает на ноги. Сам не понимаю, как делаю тоже самое, и мы показываемся слишком близко друг-другу

— Ты невыносимый!

— А ты у нас пример добропорядочности!

Мы, как два дурака, почти орем друг другу в лицо.

— По крайней мере я включаю мозг и не забиваю хер на свою семью, которая между прочим волнуется о тебе.

— Браво Елена! Ты, как всегда, ищешь виноватых во всех, кроме себя.

Чтобы вывести ее из себя еще больше, я хлопаю в ладоши прямо перед ее носом.

— Моей вины нет. Я говорила не влюбляйся в меня, и не стоит теперь ходить с покерфейсом, чтобы все во круг пожалели тебя!

— Сколько раз еще нужно повторять: мой мир не вертится вокруг тебя!

— Ври лучше!

— Обязательно возьму уроки у нашей главной лгуньи!

Оба дышим через нос. Так отчаянно пытались доказать что-то друг другу, что забыли о потребности в дыхании. Проходят минуты, пока мы смотрим друг другу в глаза. Злость уходит, заменяя собой дикое напряжение.

— Что мы делаем? — вдруг спрашивает Лена.

— Кокетничаем. — уже спокойнее отвечаю.

— Марк...

Во мне все леденеет и следом взрывается, подобно вулкану, когда Елена вдруг обнимает меня. Ее руки ложатся поперек моей талии, а нос утыкается в ключицу.

Барьеры рушатся. Мне так надоело играть в непонятные никому игры. Поэтому я просто прижимаю ее к себе, так сильно, как только могу.

— Есть хочу. — как гром среди ясного неба, произносит Лена куда-то мне в шею.

Приходится приложить немало усилий, чтобы разомкнуть руки и отступить в сторону. Все, что можно сказать о нашем общении: мы либо ругаемся, либо происходит подобная непонятна херня, которой у меня нет объяснения.

— У меня есть только Доширак и кофе. — произношу я, прокашливаясь.

Елена потирает ладони и воодушевленно кивает словно маленькая девочка, которой дали леденец.

— Пошли, а то у меня живот начнет выть громче тебя! — она берет меня за руку и тянет к кухне.

— Это называется петь, а не выть. — следуя за ней, направляю. — И нет, ты не будешь есть эту гадость.

— С чего это вдруг?

Отпустив руку Елена начинает рыскать по шкафам. Не помню, когда она была в этом доме последний раз. Кажется, это было в прошлой жизни. Я здесь уже давно все оборудывал под себя, создал мини-студию, чтобы писать песни. Вставая за ее спиной, я тянусь к шкафу, создавая между нами никому нежные соприкосновения.

Елена оборачивается и запрокидывает голову, но я больше не попадусь в эту ловушку, поэтому достаю две упаковки Доширака и поднимаю их над своей головой так, чтобы она не смогла до них дотянуться.

— С каких пор ты стал таким жмотом?

— Открой «Гугл» и посмотри, как эта гадость вредна для организма.

— Но ты же это ешь! — не унимается Лена, скрещивая руки на груди.

— Меня не рвет на постоянной основе!

— Меня уже давно не тошнило!

Понимая, что мы снова начинаем бессмысленно спорить, я закидываю долбаные Дошираки на самую верхнюю полку. Делаю пометку больше не покупать сюда такую еду.

— Ты сюда ведь не поесть приехала... — начинаю я.

Елена сразу приходит в движение. Она достает стакан и наливает в него воду. Мне кажется это сделано тупо для того, чтобы хоть чем-то себя занять.

— Мы с Викой завтра идем на УЗИ. — крутя стакан в руках, рассказывает она.

Напоминание о Пузатой вызывает улыбку.

— Давно пора. Но это не ответ на мой вопрос.

— Мария подала документы и скоро приедет. — продолжает делиться информацией моя гостья.

От меня не ускользает, как дрожит ее голос при этих словах. Я встаю рядом с ней, прислоняясь бедром к кухонному островку. Кажется, я не получу ответ на свой вопрос.

— Ты готова к этому? — решаю все-таки поддержать беседу.

— Нет.

Елена отводит взгляд и откладывает в сторону стакан.

— Думаю, ты уже собрала чемоданы. — наклоняясь немного вперед, делаю предположение и по выражению ее лица понимаю, что попал в точку.

— Тебе не стоит этого делать. — продолжаю я. — Не беги от проблем, научись смотреть на них и бороться.

— Нет никакой проблемы.

— Проблема есть. Но ее можно решить, если перестать бегать.

Елена поднимает на меня взгляд, а я уже жалею, что поднял эту тему.

— Лучше о своих проблемах думай! — фыркает она. — Георгий устроит тебе Вторую Мировую, когда ты появишься в доме. Он знает, что ты прогуливаешь занятия.

Походу Пузатик сдала меня с потрохами.

— Там нечего делать. К экзаменам я готов, а просто так протирать штаны не хочется.

— Все в доме думают, что у тебя депрессия.

Закатываю глаза, будто это поможет.

— У меня нет депрессии. Просто мне нужны тишина и спокойствие, чтобы писать музыку. В гимназии одноклассники не дают мне прохода. В доме слишком много людей. Остается только ездить сюда.

Полгода назад мое первое выступление в клубе Игната принесло мне некую популярность. Елена залила видео в Интернет, и понеслось. Ролик залетел с просмотрами, люди стали подписываться на меня в соц. сетях. Не то, чтобы я резко стал знаменитым, но все кординально поменялось. Теперь в гимназии со мной хотели общаться не только потому, что я ношу фамилию Зотов. Не знаю, нравиться ли мне такой исход. Я люблю быть в центре внимания, люблю музыку и свои выступления, но вот становиться ручной обезьянкой

для слушателей не предел моих мечтаний.

Елена замолкает, и некоторое время мы просто стоим в тишине. Кажется, она ждала другого ответа. Возможно, что я не хочу пересекаться с ней, зная, с кем она проводит ночи. Раз Елена молчит, то я тоже не говорю о том, что это правда.

— Все скучают по тебе... и я тоже.

Не стоит ей повторять это, я и с первого раза все понял, однако опять такие слова выводят меня на эмоции, от которых я пытаюсь избавиться.

— Мы не разговаривали почти полгода, пытались что-то друг другу доказать. Что поменялось сейчас? Откуда такие откровения? — резко сыплю вопросами. — Зачем ты здесь?

То, что она пришла ко мне, уже подобно атомной бомбе. А все слова сказанные друг другу снова подсаживают меня на нее, как самый сильный наркотик.

— Я не знаю, понятно? Мне одиноко? Скучно? У меня нет ответа на твой вопрос!

Если бы меня спросили, кто такая Елена Кравцова, я бы с уверенностью сказал, что она — раковая опухоль. Сначала ты ничего о ней не знаешь и живешь себе счастливо. Но чем больше она разрастается внутри тебя, тем быстрее убьет. Можно лечиться или же как-то оттянуть известный всем конец, но исход очевиден. Рано или поздно рак убьет тебя, как бы сильно ты не пытался спастись. Елена для меня тоже самое. Я лечусь от нее уже несколько лет, бегу, как можно дальше, только это бесполезно... Я ее ненавижу так сильно, что

иногда даже забываю, как схожу по ней с ума. Она — лабиринт, в котором я потерялся. И должен признать, что, как бы я не старался, единственная девушка, которую я хочу, никогда не будет мне принадлежать. И это убивает. Она убивает. Сначала, когда бросила меня в Израиле, потом шесть месяцев назад, когда ушла с Адамом.

Музыка стала химиотерапией. Я нашел в ней утешение, стал выздоравливать, и вот, Елена снова пришла ко мне. Рак вернулся, и на этот раз я чувствую, что все дойдет до плачевного финала.

«Блять, о чем я вообще думаю! Уровень драмы просто зашкаливает!»

Трясу головой, чтобы избавиться от нахождения. Иногда моя меланхоличная натура берет вверх и наружу выходит сопливая девчонка, которая пишет всю эту любовную лирику в моих песнях.

«Любовь, бла-бла-бла! Мы не можем быть вместе, бла-бла-бла! Дайте пачку салфеток, и я побегу в магазин за прокладками...»

— Марк!

Елена кажется зовет меня уже не первый раз, пока я тонул в океане сопливых мыслей.

— Давай кое-что проясним. — слишком уж резко начинаю я. — Я не буду твоим запасным вариантом и не буду мальчиком на побегушках, который прикрывает всю твою постоянную ложь. Я от этого устал.

Елена хлопает глазами, явно не ожидая от меня такого тона. Что ж, пусть привыкает.

— И что прогонишь меня? — с вызовом и сомнением спрашивает Елена, поворачиваясь так, чтобы мы стояли лицом к лицу.

Так было бы легче. Прогнать ее и лечиться вдали друг от друга. Я бы сказал, что так у нас больше шансов на выздоровление. Однако мы так делали на протяжении полугода и пришли к тому, что снова плывем в одной лодке.

Раз она сама пришла ко мне, значит теперь я все делаю по-своему.

— Нет. — спокойно произношу, улыбаясь уголком губ.

Елена в непонимании выгибает бровь, и я добавляю:

— Для начала давай накормим тебя.

P.S Скучали по Марку? Как вы думаете кто подходит Елене больше? С нетерпением жду ваше мнение о главе и конечно же звездочки###

4 глава.

Елена.

В детстве, наверно, каждая девочка мечтала стать принцессой. Мне же всегда по душе были злодеи.

Белоснежка бесила своей тупостью, а Злая Королева вызвала жалость. Ведь, по сути, чего она хотела? Стать самой красивой? Просто стоило придумать что-то по лучше, чем отравленное яблоко...

Вообще, я никогда не хотела быть спасенной принцем. Дайте мне дракона, и мы вместе спалим замок дотла! Все познается в сравнении. Я поставила на колени опасного монстра по имени Адам Сойка.

Самое время осуществлять задуманное, а я пошла за принцем...

Миллиарды звезд на небе светятся так ярко, будто сейчас смеются надо мной, но мне хорошо. Я чувствую себя настолько наполненной, что все темное и гнетущие внутри прячется, уступая месту светлому, теплему и до боли родному.

— Напомни мне, почему это полезнее Доширака? — возмущаюсь я с брезгливостью, держа в руках то, что Марк называет едой.

— Во-первых, не "это", а пища богов — шаурма. Во-вторых, тут есть овощи, мясо, хлеб. А, в-третьих, время два ча-

са ночи, все ближайшие рестораны закрыты.

Марк легко запрыгивает ко мне на капот своей машины. Честно, когда мы уехали с загородного дома, я думала меня высадят где-то на дороге или отвезут домой, но вместо этого Зотов привез меня в первую попавшуюся круглосуточную забегаловку. И вот мы сидим под звездным небом в полном одиночестве. Вроде именно так девочки-подростки представляют идеальное свидание.

Подворачиваю под себя ноги, садясь так, чтобы стеклоочистители не впивались в спину. Марк зеркалит мою позу, и мы сидим прямо напротив друг друга. Не знаю, как он, но я уже начинаю переживать, что капот тупо прогнется под нами. Я пытаюсь сохранять невозмутимый вид, но уже догадываюсь, что это бесполезно. Марк принимается за еду с таким аппетитом, что мой желудок жалобно урчит.

— Ешь давай. — бубнит Зотов.

Откусываю крошечный кусочек, чтобы он уже заткнулся, и мой сердечный ритм тут же ускоряется.

«Боже, это действительно очень вкусно.»

Не то, чтобы я прям конченная ханжа, питающаяся только в ресторанах. Когда начались мои проблемы со здоровьем, я начала учиться готовить, чтобы хоть как-то контролировать ситуацию.

Выучила на зубок сотню рецептов и отточила мастерство до такой степени, что могу смело идти работать в общепит. Но я не привыкла есть ничего, кроме фруктов и конфет, а

сейчас с Марком я, действительно, чувствую настоящий голод.

Меня ужасно бесит гордость в голубых глазах на против, пока он наблюдает за мной, не скрывая намека на победу. Поймав мой убийственный взгляд, он усмехается и меняет позу, облачаясь спиной на лобовое стекло и вытягивая ноги. Через несколько откусанных кусков я чувствую полное насыщение, даже не съев половину, но почему-то продолжаю есть, бросая взгляды на Марка. Сейчас в расслабленной позе он кажется мне каким-то особенно привлекательным. Волосы в хаотичном беспорядке лезут на глаза, и мне так хочется запустить в них пальцы, чтобы откинуть в сторону. Черная футболка открывает вид на широкие плечи и руки, сплошь покрытые татуировками и выпуклыми венами. Я знаю все его тату наизусть, ведь половину била сама, а на другие просто в открытую пялилась. Конечно, не потому что они ему идеально подходят, а потому что я художник и любоваться рисунками моя прямая обязанность.

— Рот закрой, а то муха влетит. — усмехается Марк, поймав меня с поличным.

Хочется сказать ему что-то едкое, чтобы стереть усмешку с лица, но, кажется, лимит желчи на сегодня исчерпан.

— Для чего все это? — спрашиваю, откладывая недоеденное в сторону.

Марк делает тоже самое и протягивает мне бутылку воды.

— Что именно? — отвечает вопросом на вопрос. — По-

чему я кормлю свою подругу, не давая ей травить себя еще больше?

Прохладная вода помогает немного избавиться от кома в горле. Я пытаюсь понять, не вывернет ли меня прямо сейчас, но кислого привкуса во рту совсем нет.

— Почему спустя полгода мы снова разговариваем? — выдаю я, отводя от него взгляд.

Тихая усмешка кажется такой громкой в этой ночной тьме, что я слышу ее каждым нервным окончанием.

— Потому что ты пришла ко мне. — объясняет Марк, хотя понятнее не становится.

Стоило сказать ему, что я это сделала только ради Георгия, но я бы тогда опять соврала. Правда в том, что я, действительно, скучала по нему и, словив волну одиночества, захотела в первую очередь быть с ним.

— Тебе со мной не надоело воевать? Что и кому мы пытаемся доказать, Елена?

Он произносит мое имя таким хриплым тембром, что я невольно покрываюсь мурашками.

— Тебе станет легче, если я скажу, что ты выиграла?

«Нет, потому что это ложь.»

Не говорю ничего, присаживаясь с ним рядом. В спину упирается стеклоочиститель, но я игнорирую неприятное чувство, на мгновение позволяя себе чувствовать только тепло от нашей близости.

— Мне понравилась твоя песня. — перевожу тему. —

Слащавая, конечно, но твой рычащий голос все исправляет.

— Рычащий? — переспрашивает Марк, давась усмешкой.

— Ну... — тяну я, пытаюсь оправдаться. — Он красивый... твой голос. Какую бы хрень ты не пел, все уходит на второй план, потому что своим голосом ты доводишь до мурашек.

Марк поворачивает ко мне голову, а я упорно запрещаю себе повернуться к нему, разглядывая звезды на небе.

— Спасибо...?

— Хотя знаешь мне непривычно слышать, как ты придумываешь что-то романтическое. — добавляю я с притворной задумчивостью.

— А о чем же по-твоему я должен петь?

По размыслив минутку, я прокашливаюсь для большей зрелищности.

— Ну что-то, типа, «Мой член готов оформить подписку на ее киску». — исполняю я в стиле репа.

На мгновение повисает молчание, после чего мы оба разрываемся от дикого смеха. Репер из меня вышел бы отстойный.

— Надо же, ты умеешь шутить, а не только плескаться ядом. — сквозь неконтролируемый смех проговаривает Марк.

— Милый, там, где ты учился шутить, я преподавала! — фыркаю, поворачивая голову к нему.

Лучше бы я так не делала. В эту же секунду я превращаюсь в один сплошной солевой столб. По крайней мере мне

так кажется. Я готова рассыпаться в пыль. Марк так близко, что все внутри меня тянется стереть даже миллиметры расстояния между нами.

— Если я когда-нибудь спою нечто подобное, разрешаю зашить мне рот!

Марк пытается шутить и контролировать себя, но я вижу, что его тоже убивает такая близость между нами.

Я молчу, полностью фокусируясь на его глазах. Если бы у меня сейчас были краски, то вместо прекрасного звездного неба я бы изобразила все оттенки голубого, что так близко ко мне.

— Если ты, конечно, не уедешь раньше.

Его слова рушат все чувства, что вызвала наша близость.

— С чего ты вообще взял, что я уеду? — отводя взгляд в сторону спрашиваю, так будто пытаюсь научиться заново разговаривать.

— А разве ты не так вечно поступаешь?

Все намеки на улыбки исчезают.

«Вот для чего он позвал меня сюда.»

Я молчу слишком долго. поэтому он продолжает.

— Как только ты сталкиваешься с чем-то, чего не понимаешь или не можешь побороть, ты бежишь от этого.

Мое лицо скорее всего искажается от вскипающей злобы. Хорошо, что я отвернута от него.

— Возьми с полки пирожок или скажи то, чего я сама не

знаю.

Марк тяжело вздыхает и качает головой.

— Что ты, не останавливайся, расскажи мне еще, какая я плохая! — вскипая, шиплю сквозь зубы.

— Ты не плохая, Елена. Ты лживая и самовлюбленная маленькая девочка, которая боится саму себя.

Наверно, я должна разозлиться от его слов еще больше, но все происходит с точностью до наоборот. Грусть окутывает меня как пелена, ведь он действительно прав. Я боюсь саму себя. Боюсь этой пустоты и неопределенности. Боюсь просто потому, что не знаю саму себя.

— А ты всегда говоришь правду? — взяв контроль над чувствами спрашиваю, снова поворачиваясь к нему лицом.

— Нет, не всегда. — поймав мои глаза в плен, почти шепчет Марк. — Но говорить правду не так уж сложно. Давай я тебе покажу.

Марк спрыгивает с капота и, к моему удивлению, достает из заднего кармана джинсов пачку сигарет. Я терпеливо жду, пока он затянется.

— Ты мне нравишься.

Сердце в груди начинает стучать как бешеный отбойник.

— Возможно даже больше, чем просто нравишься. Я стал повернутым на музыке, потому что смог найти в ней утешение, когда понял, что проиграл тебя Адаму.

Вот тут моя самооценка должна взлететь до орбиты, но я почему-то чувствую лишь горький привкус поражения.

— Но ведь ты и с Адамом не будешь. — выпуская облако дыма, произносит он. — Тебе разбили сердце, Елена, и теперь ты хочешь только одного — делать тоже самое.

Слова застревают в горле. Я могу лишь тупо смотреть на него, даже не способная пошевелиться.

— Как только он полюбит тебя, ты бросишь его. Так что Адам мне не соперник. Он — товарищ по несчастью.

Марк болезненно усмехается.

— Но знаешь кто победит в конечном итоге? — риторический вопрос, за которым тут же следует ответ.

— Я.

«А еще говорит, что это я самовлюбленная.»

— Я смог смириться. Я нашел себя в музыке. Я пойду дальше. Может даже стану знаменитым. Может даже через несколько лет кто-то сможет навсегда вычеркнуть твое имя из моей памяти.

— Слишком много для одной речи. — пытаюсь выдавить стервозность, но голос звучит через чур жалко.

— Мысли масштабнее, Елена. — он не ведется на провокации. — С чем останешься ты? С разбитой душой и не способностью посмотреть внутрь себя?

«Давай разозлись! Скажи хоть что-то!»

— Даже если я прямо сейчас скажу тебе, что готова стать твоей, ты откажешь мне? — все еще слишком жалко пытаюсь выползти из ловушки, в которую он меня загнал.

— Да. — даже ни секунды не раздумывая, отвечает он. —

Потому что ты — яд, а я слишком уж сильно хочу жить.

Я чувствую дым, что он выпускает. Он попадает внутрь меня вместе со словами, которые режут больнее любого лезвия.

— Что же мне делать, Марк? — полностью признаю свое поражение. — Как перестать быть такой, если это все, что у меня есть?

Мне кажется, что я никогда не была более откровенна, чем в данную секунду.

— Для начала перестань врать людям, которые любят тебя и делать меня своим соучастником. — спокойно отвечает Марк, будто только этого и ждал. — Твои проблемы со здоровьем, встречи с Адамом и еще куча дерьма, о котором я наверняка не знаю. Все это вредит тебе, и нужно перестать закапывать себя, Лен.

Я немного меняю позу, сползая на край капота, желая быть ближе к нему. Сигарета, зажата в пальцах, почти догорает до фильтра, и я могу разглядеть татуировку Треугольников на его запястье.

— Нужно поговорить с Марией и Артуром. Пора давно их отпустить. — продолжает мой личный психолог.

— Я уже отпустила ...

— Нет! — резко обрывает меня на полуслове. — Никого ты не отпустила и уж точно не простила.

Я спускаюсь еще ближе, и он тоже сокращает дистанцию.

— Да с чего ты это взял?!

— Почему ты до сих пор никого не целуешь?

Меня парализует.

«Он не может об этом знать... Неужели догадался?»

— Как это вообще связано с Артуром и Марией? — как можно безразличней, отвечаю ему. — Я не целуюсь, потому что боюсь блевануть кому-нибудь в лицо.

— Ой, да брось, тебя не тошнит от таких эмоций. — намекая, что он это проверял лично, фыркает Марк.

Нет, я никогда его не целовала, но мы спали, и он прекрасно знает, что меня не тошнит от возбуждения.

— Давай, будь честной, что скрывается за этим? — Марк двигается еще ближе и упирается коленкой в мою ногу.

— Поцелуй — это признак любви, а я не хочу никого любить. — начинаю рассуждать вслух.

— Уже ближе, но все равно не то. Секс тоже можно называть проявлением любви, но в нем ты себе не отказываешь.

«Да, потому что...»

Дергаю головой, отгоняя воспоминания, чтобы не сорваться.

— Боже, что ты докопался?! Не хочу я никого целовать!

— Ты снова лжешь.

— Мне не нравится поцелуй! — выпаливаю первое, что приходит на ум. — Обмен слюнями — это противно!

Марк закатывает глаза и втягивает носом воздух с такой силой, что я слышу характерный звук. Все происходит мгновенно. Вот он стоит рядом, а в следующую секунду уже по-

дается вперед и грубо целует меня.

Я так ошарашена, что позволяю ему развести мои ноги в сторону и встать между ними. Он зарывается пальцами в мои волосы одной рукой, а другую кладет на бедра, притягивая меня ближе. Всего секунда, и он снова касается моих губ, целуя так, как ему этого хочется. Жадно. Свирепо. Страстно. Это совсем другой поцелуй. Поцелуй подавленно-го вожделения. Такого, которое накапливалось годами, полными брошенных украдкой взглядов и едких перепалок, где мы старательно что-то доказывали друг другу. Я чувствую его каждой косточкой своего тела, каждой клеткой кожи. а самое главное — отвечаю на поцелуй. Не понимая, что творю, я просто полностью растворяюсь во всем, что он готов мне дать.

«Почему ты остановилась, Елена?» — чужой голос врывается в мою память, портя весь миг этого страстного порыва. Я узнаю этот голос. Я ненавижу его!

Отталкиваю от себя Марка со всей возможной силой. От неожиданности он отступает на несколько шагов назад.

— Что ты наделал? — тихо шепчу я, касаясь кончиками пальцев своих губ.

— Показал тебе, что поцелуй — это не конец света.

Марк полностью дезориентирован. Я вижу, как он старается нормализовать дыхание.

«Почему же я тогда чувствую, что, если мир сейчас взорвется на атомы, то я буду счастлива?

Марк что-то говорит, но я ничего не слышу. Вскочив на ноги, я дергаюсь в сторону водительского сидения. Ключ в замке зажигания. Не придумав ничего лучше, я молниеносно захлопываю дверь, заводя мотор. Марк ничего не предпринимает. Он просто стоит и смотрит на меня насмешливо, будто говоря: «Вот, ты опять сбегашь».

«Катись к черту!»

Я специально немного давлю на газ, чтобы машина дернулась к нему, но он все еще непоколебимо стоит на месте, с видом победителя.

«Ненавижу!»

Я сдаю назад и использую все свои навыки вождения, чтобы уехать от него более-менее достойно, не попадая в аварию или ближайшее дерево на своем пути.

Открыв окно, высовываю средний палец, чтобы он видел мое последнее послание ему.

Пусть он хоть в тысячу раз прав, но целовать меня Марк не имел право. И у меня на это, действительно, есть причины.

5 глава.

Прошрое.

Елена.

Свет прожекторов и грохочущая музыка в колонках так сильно давят на мозг, что соображать становится совсем трудно. Виктория, моя лучшая подруга со времен эры динозавров, пытается отговорить меня от необдуманного шага. Только вот когда я слушала голос разума? Я уже все решила и отступать не намерена. Оставив Вику одну, пробираюсь сквозь толпу, дергающуюся под музыку, выискивая глазами того, кто сможет скрасить ее одиночество. Игната нахожу спускающимся по лестнице, куда он недавно ушел со своим старшим братом.

— Лен, ты куда? — останавливаясь, спрашивает Зотов.

— Носик припудрить. — улыбаюсь уголками губ.

Игнат прищуривается, как делает всегда, когда не верит кому-то.

— Не смотри так. Морщины появиться! — громко говорю я, чтобы перекричать музыку.

— Где Вика? — наклоняясь ко мне ближе, спрашивает Игнат.

Подавляю в себе желание закатить глаза. На первом месте у него всегда она. И все было бы шикарно, если бы Игнат

не был на шесть лет младше нас с Викой. Честно, я не вижу проблемы, учитывая, что только слепой не заметит, как этих двоих тянет друг к другу, но вот Вика слишком правильная для такого.

— Ты действуешь не по той схеме. — тихо говорю я, решив, что пора уже дать им волшебного пендала.

— В плане?

— Если хочешь, чтобы Вика показала тебе свои настоящие чувства, выведи ее из зоны комфорта. — смотрю в глаза Игната, он отвечает тем же.

— Хочешь, чтобы я заставил ее ревновать? — немного подумав, спрашивает Зотов, скрещая руки на груди.

— Ты всегда был умным мальчиком. — подмигиваю я.

— Не думаю...

— Не надо думать, надо действовать. — обрываю его на полуслове. — Ты же не хочешь уезжать, так и оставаясь во френдзоне?

Игнат хмуриться еще больше, но у меня нет времени разжевывать.

— В общем, я дала тебе пищу для размышлений для твоей красивой головке. Решение за тобой. — быстро тараторю я.

— Кстати, вон та блондинка глаз с тебя не сводит весь вечер.

Указываю пальцем в нужном направлении. Та самая девушка поднимает взгляд. Я давно ее заприметила, может и Игнат бы тоже это увидел, только вот у него перед глазами есть только Виктория.

Прежде чем уйти, я в последний раз наклоняюсь к Зотову.

— Мои советы не бесплатные. Если все сработает, то до конца твоих дней я буду называть тебя «Плейбоем». — зловеще произношу, играя бровями.

Оставив последнее слово за собой, продолжаю свой путь. Ладони потеют, а сердце в груди усиливает пульсацию. Решающий момент в моей жизни. Именно сегодня. То, что хранилось в моем сердце годами, наконец готово вырваться наружу в злосчастные три слова. Знаю, что время не самое удачное, но, черт... завтра они улетают, а значит, как говориться, либо сейчас, либо никогда.

Артур стоит на балконе в компании незнакомых мне парней. В руке зажат стакан с алкогольной жидкостью.

«Вот же блин!»

Подхожу ближе и, как можно громче, произношу:

— Ребятки, лавочка закрыта. Освобождаем балкон.

Стойка со скрещенными руками придает мне еще более суровый вид. Встретившись с несколькими раздраженными взглядами, спокойной наблюдаю, как парни отпускают непристойные восклицания и наконец уходят с балкона.

— Злая ты, Ленка! — фыркает Артур, схватившись за парапет, видимо, чтобы устоять на ногах.

Обычно у меня дергается глаз, когда кто-то меня так называет, но у Артура есть особые привилегии.

— А ты в говно! — констатирую я, подходя ближе.

Забираю бокал из его рук, с грустью понимая, что разго-

вор так и не состоится.

— Чего вы так нажираетесь?! — скорее себе, чем ему говорю я.

«Мария вон тоже напилась, как будто во всем мире скоро закончатся алкогольные напитки. Кстати, я даже не знаю где она...»

— Может потому что все идет под откос? — спрашивает Артур, и я, как в замедленной съемке, наблюдаю, как гаснет улыбка на его лице.

Алкоголь в крови Артура раскрепощает его передо мной, чем я просто обязана воспользоваться.

— Ника сильная женщина. Она справится. — уверенно произношу я, переводя взгляд на улицу и вдыхая свежий воздух полной грудью.

— Она умрет, глупо это отрицать. — немного невнятно произносит Зотов, зато я отчетливо слышу, как заплетается его язык.

— Мы все умрем рано или поздно. — жестче чем следовало, произношу я. — Я уже говорила это несколько часов назад. Нужно быть сильным.

— А если я не смогу?

Я поворачиваю голову, встречаясь с такими красивыми голубыми глазами.

— Сможешь. Сегодня у тебя есть время побыть слабым. А завтра ты возьмешь себя в руки и станешь поддержкой для своей семьи. Для Георгия, который не способен больше за-

ниматься бизнесом, для своих братьев, которые должны видеть достойный пример для подражания, для мамы...

На последнем предложении у меня заканчивается воздух в легких, так быстро я произношу всю эту речь. Артур хмурится и смотрит на меня слишком долго.

— Как ты это делаешь? — спрашивает он, обессиленно облокачиваясь на перила. — С тобой будто все возможно.

У меня по коже пробегает табун мурашек и, кажется, вот-вот начнется тахикардия.

— Я люблю тебя! — произношу на выдохе громко и отчетливо.

Артур расширяет глаза и смотрит с непониманием.

«Боже, я серьезно сказала это в такой момент?!»

Не знаю, что на меня повлияло: алкоголь или же годы молчания. Может быть я просто боюсь, что он улетит, так ничего и не узнав.

«Сказанного уже не воротишь...»

— Я тебя тоже люблю, Лен. — пытаюсь звучать более-менее вменяемо, произносит он почти по буквам.

Хватаюсь руками за перила до боли в суставах. Это не тот ответ, который я хочу услышать. Точнее тот, но не совсем.

— Как подругу? — спрашиваю совсем тихо осевшим голосом.

Я не смотрю на Артура, но его присутствие почти доводит до отчаяния.

— Как сестру.

К сожалению, я слишком эгоистична, чтобы принять такой ответ.

Мне он нужен здесь и сейчас, а я всегда должна получать то, что хочу. Поддавшись порыву, сокращаю расстояние между нами, накрывая его губы своими. По телу пробегает электрический заряд, напоминающий мне, сколько лет мне хотелось сделать это и как просто оказалось получить желаемое. Все становится вдруг правильным или мне так кажется? Он отвечает мне, доводя этим до безумной радости и просто необъяснимого счастья, напоминая, какой жалкой я являюсь.

Резкий запах алкоголя бьет прямо в мозг.

«Он пьян!» — кричит голос разума в голове.

Завтра Артур об этом даже не вспомнит, а значит поцелуй останется только в моей памяти, чего я собственно не хочу.

— Почему ты остановилась, Елена?

Заглядываю ему в глаза, ища подтверждение собственных мыслей, и да, он действительно пьян в стельку. Может даже вообще не понимает, что происходит.

— Я люблю тебя, Артур, и совсем никак друга. — немного улыбаясь, произношу я, дотрагиваясь кончиками пальцев до его лица. — Но это нужно говорить, когда ты будешь достаточно трезвым, чтобы запомнить.

Он хмуриться еще больше, пытаюсь сфокусировать взгляд, только выходит у него отстойно.

«Я просто Королева Везения!»

Артур косится на меня хмурясь.

«Интересно, он вообще понимает, кто перед ним стоит?»

Эйфория отступает, принося за собой дикий стыд.

«И чего ты этим добилась?»

Неловкость момента спасает звон моего мобильного.

— Да, Игнат?

— Вика уехала. Марию отправил на балкон, потому что она... Ну, в общем, ей нужно подышать. Встреть ее, а мне надо рассчитаться за стол и найти Марка.

— Окей.

Получив указания, я сбрасываю вызов.

— Так, ты сиди тут и не вздумай никуда уходить. Я сейчас приеду.

Как только я это произношу, Артур сползает на пол, приклоняясь головой к перилам балкона.

«Отлично просто!»

Как раз в этот момент массивная дверь открывается, являя мне Марию. Она неровной походкой приближается к нам.

Подавив в себе вздох отчаяния и безнадёги, я прикладываю усилия, чтобы усадить подругу рядом с Артуром.

— Товарищи алкаши, я сейчас принесу вам воды, а вы, пожалуйста, сидите здесь и никуда, вы слышали меня. никуда отсюда не уходите!

Мария делает солдатский жест, и эти двое заливаются смехом. Быстро смотрю на Марию, с которой завтра у меня

будет серьезный разговор. Не нужно быть гением, чтобы понять, что у нее проблемы, о которых она пока не говорит. Но завтра мы с Викой заставим ее все рассказать, а пока пора побыть на ее месте и, как курица-наседка, разобраться с этими алкоголиками. Закатив глаза, когда эти двое заливаются очередным приступом смехом, быстро ухожу назад в бар.

О воде я благополучно забываю, когда вижу Марка в тесном углу клуба в компании человека, которого я не могу разглядеть, ведь он стоит спиной. Мое внимание привлекает черная джинсовая куртка парня с принтом королевской кобры. Зато я отчетливо вижу, как Марк отдает незнакомцу деньги, а тот в свою очередь передает маленький пакетик.

«Черт!»

Я практически бегу к этим двоим, расталкивая людей вокруг. Незнакомец ретируется, так и не показав мне своей рожки, которую я бы с радостью расцарапала, а Марк, закатив глаза, хочет уйти в другую сторону.

— А ну стоять! — кричу я, догоняю этого мелкого гада.

Марк оборачивается, одарив меня широкой улыбкой.

— Соскучилась? — выразительно вскинув бровь, спрашивает он.

Проигнорировав его слова, хватаю Марка под локоть и веду по коридору в то место, где меньше всего народу.

— Спокойно тебе совсем не живется?! — отпуская его, зло щиплю я.

Тут не так слышна музыка, что является настоящим кай-

фом для моих ушей. Марк коситься на меня с выгнутой бровью, предпочитая делать вид, что ничего не понимает. Я выставляю вперед протянутую ладонь, давая подсказку.

В ответ мне звучит бархатный смех. Зотов берет мою руку и переворачивает тыльной стороной ладони. Я вся напрягаюсь, когда он легко касается губами костяшек моих пальцев.

— Если хочешь, чтобы я целовал твои руки, только попросить. — язвит Марк, все еще крепко сжимая мою ладонь и смотря прямо в глаза.

Выдерживаю свою конечность. Не хочется это признавать, но последнее время Марк открывается для меня с новой стороны. Очень достоверной и притягательной одновременно. Чтобы не ударить в грязь лицом, одеваю на лицо привычную маску и подхожу к нему вплотную, заставляя немного отступить назад. Он не теряется, принимая правила игры, и просто следит за моими действиями с расслабленным выражением лица. Одной рукой провожу по внутренним карманам его брюк, а другой по заднему и, не разрывая зрительного контакта, достаю то, что искала изначально.

— Как некрасиво приставать к людям! — цокает Марк с прищуром, качая головой.

Я перевожу взгляд на находку, убеждаясь, что это именно наркотики.

— Тебе прочитать лекцию о вреде этой дряни? — пряча пакетик в сумочку, спрашиваю я.

Марк устало отступает к ближайшей стене и сползает по ней, усаживаясь прямо на пол. Он не так сильно пьян, как его старший брат, но домой его отправлять тоже пора. Но вместо этого я подхожу к нему, присаживаясь на корточки, чтобы не испачкать дорожные платье, которое выбирала неделю специально для этой вечеринки.

— Ну и зачем? — поворачивая к нему голову, спрашиваю я.

— Хотел расслабиться. — пожимает плечами.

Вот за что мне все это?! Конечно, я понимаю, что Зотовым сейчас нелегко. Черт, сейчас все мы все чувствуем себя подавленными. Вот поэтому Игнат мне нравится больше всех, как друг, естественно. Он держит под контролем все свои эмоции и, слава всем богам, не пьет алкоголь. В отличие от своего близнеца, который вроде и трезвый, но всегда находит приключения на пятую точку.

— Ты справишься. — уверенно произношу я, глядя ему в глаза.

Знаю, что под личиной вечно веселого Марка скрывается мальчик, который ужасно бояться того, что ждет в будущем. Знаю, потому что испытываю тоже самое на постоянной основе. Не хочется признавать, но Марка я понимаю лучше других.

Хотелось бы сказать, что все будет хорошо, только я ненавижу ложь. Да и Марк не дурак. Все, что грызет его изнутри,

нужно просто пережить, поэтому я и говорю ему о том, что он справится.

— Знаю.

Марк поворачивает голову в мою сторону, от его мы почти сталкиваемся носами.

— Не стоит искать легких путей. Только слабаки так делают, а это совсем не про тебя. — слишком уж грубо произношу я, отодвигаясь немного от него.

— Ты что соизволила похвалить меня? Завтра снег пойдет. — смеется Марк, и я отвечаю тем же.

— Ты единственный достойный соперник в нашей компании. Потеряй я тебя, то с кем тогда буду ссориться?

— А, так вот чем мы с тобой занимаемся? Я думал это флирт такой. — с притворным удивлением восклицает Зотов.

— Когда я начну с тобой флиртовать, ты это ни с чем не спутаешь. — подыгрывает ему.

Марк наклоняется чуть ближе, заглядывая мне в глаза.

— Мне нравится слово «когда», звучит многообещающе.

На мгновение я теряюсь, забыв, что это всего лишь игра, и просто наслаждаюсь нашим зрительным контактом и некой близостью.

— Не покупай больше это. — тихо произношу и добавляю: — Пообещай мне, Пожалуйста.

Я редко о чем-то прошу, и Марк это знает.

— Обещаю.

Поняв наконец, что наша близость не уместна, поднимаюсь на ноги, сбрасывая с себя какую-то странную, но приятную эйфорию.

— Вот и славно. Пошли на балкон.

— Я найду Игната и позже к вам приду.

Киваю, спеша отвернуться, чтобы он не заметил, как у меня краснеют щеки. Стоя к нему спиной, делаю глубокий вдох полной грудью, чтобы восстановить нормальный пульс.

— Елена! — окликивает меня Марк, когда я успеваю сделать только шаг.

Поворачиваю голову и жду, что он скажет.

— Артур слеп. — он встает на ноги и подходит ближе, наклоняется к моему уху. — Он и не догадывается, как ему повезло.

Сказав это, Марк просто уходит, оставляя меня в полном непонимании и снова ускорившимся сердцебиением.

«А ну возьми себя в руки!» — командую сама себе.

«Чертовы гормоны!»

Быстрыми шагами иду к балкону, надеясь, что Артур и Мария не свалили. Металлическая дверь открывается с трудом и приходится приложить усилия. До меня доносится смех и невнятные обрывки разговора

«Не ушли значит...»

То, что я вижу на балконе, взрывает душу на миллион осколков.

Артур и Мария.

Они около перил стоят и разговаривают. Он слушает ее, ловя каждое слово, а главное — смотрит тем взглядом, которым я мечтала, чтобы смотрел на меня. Сначала я пытаюсь себя успокоить, но, когда она целует его, все внутри моего существа как будто умирает.

Вот в этот самый момент я осознаю, что фраза «разбитое сердце» не просто сопливая метафора. В груди так больно, как будто там действительно что-то разбилось, но я продолжаю стоять и смотреть на мою лучшую подругу и парня, которого я люблю, причиняя себе, как можно, больше боли. Смотрю до тех пор, пока каждая косточка в теле не превращается в пепел. Я делаю судорожный вдох, закрывая рот руками, чтобы просто не закричать и убегаю. Ничего не понимаю и не могу разобрать. Все вокруг превращается в одно черное пульсирующее пятно.

На улице начинаю дышать полной грудью, но никакое количество кислорода не может насытить мои легкие. Внутри все горит. Меня просто ломает и трясет, как в лихорадке. Не разбирая дороги и ничего не понимая, я иду, не думая ни о чем, кроме этой боли.

Свет фар ослепляет меня. Звуковой сигнал гремит в ушах. Я жмурюсь лишь на мгновение, представляя, что все для меня закончится именно таким образом.

Но ничего не происходит. Машина тормозит, лишь немного касаясь меня капотом. Перепуганный до чертиков водитель выскакивает из транспорта и, кажется, материт ме-

ня. Только я не могу разобрать ничего. Все кажется кошмаром. Обессиленная я почти что падаю на асфальт.

— Девушка, с вами все в порядке? — голос незнакомца звучит как-то приглушенно.

Я чувствую чужие руки на себе и вырываюсь прочь.

— Не трогай!

Все эмоции внутри меня перемешиваются, превращаясь во что-то неопределенное и пустое.

— Я хочу помочь...

Незнакомец все говорит и говорит, а из всех его слов я запоминаю только одну фразу:

— Меня зовут Давид...

6 глава.

Глава 6.

Марк.

Противный звон проникает в мой сон. Я не хочу вырваться из сладкого омута. Там звездное небо и поцелуй, что срывает башню. Отчаянно застонав, наощупь тянусь к телефону, выключая неприятную мелодию. Переворачиваюсь и сразу же оказываюсь на чужом обнаженном теле. Я лениво провожу рукой по мягкой коже, вызывая чей-то тихий стон. Все смешивается. Сон переплетается с реальностью. Ладонь скользит по женскому животу, опускаясь к нужному месту между ног. Девушка выгибает спину, и до меня доносится резкий запах духов. Совсем не тот, который мне нравится. Я сразу открываю глаза и вижу русые волосы.

«Черт!»

Сон уходит в ту же секунду, как я вспоминаю. с кем именно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.